

Интерес как основание квалификации злоупотребления потребителем правом

Аннотация. Злоупотребление субъективным гражданским правом представляет собой одно из самых сложных для понимания явлений правовой действительности, корни которого уходят во времена Древнего Рима. Если относительно критериев гражданско-правового деликта в цивилистике более-менее сложился консенсус, то по вопросу идентификации злоупотребительных действий единого мнения не существует. Автор статьи на примере злоупотребления правом со стороны потребителя доказывает, что ключевую роль в решении данной проблемы может играть интерес, определяющий целевую направленность всех предусмотренных законом для этого субъекта правомочий — удовлетворение личных или семейных потребностей. В таком контексте подробно анализируется соотношение объективного и субъективного интересов, а также влияние процесса их реализации на механизм правоосуществления. В то же время делается вывод, что интерес не является универсальным основанием признания недобросовестного поведения злоупотреблением правом, т.е. в зависимости от вида правоотношений и специфики правового статуса его участников критерии квалификации злоупотребления правом могут различаться. Именно этим объясняется непрекращающаяся долгие годы дискуссия о сущности данного феномена.

Ключевые слова: злоупотребление правом; недобросовестное осуществление гражданских прав; категория интереса; субъективное право; объективный интерес; потребительский интерес; потребитель; потребность; потребительские отношения; Закон о защите прав потребителей; предпринимательская деятельность; продавец; товар; услуга; договор участия в долевом строительстве.

Для цитирования: Усольцев Е. Ю. Интерес как основание квалификации злоупотребления потребителем правом // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 131–139. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.131-139.

Interest as Grounds for Consumer Rights Abuse Classification

Egor Yu. Usoltsev, Justice of the Peace, 1st Court District, Chanovskiy Judicial District, Novosibirsk Region, Judicial Department Office, Novosibirsk Region; Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Novosibirsk State University of Economics and Management «NSUEM»
Zheleznodorozhnaya ul., d. 4/1, Novosibirsk, Russia, 630132
usoltsev_egor@bk.ru

Abstract. The abuse of subjective civil right is one of the most difficult legal phenomena to understand, the roots of which go back to the time of Ancient Rome. There is more or less consensus in civil law regarding the criteria for

---

© Усольцев Е. Ю., 2022

* Усольцев Егор Юрьевич, мировой судья 1-го судебного участка Чановского судебного района Новосибирской области Управления Судебного департамента в Новосибирской области, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
Железнодорожная ул., д. 4/1, г. Новосибирск, Россия, 630132
usoltsev_egor@bk.ru

a civil tort, but there is no consensus on the identification of abusive actions. Studying a case of abuse of the right by consumers, the author proves that the key role in solving this problem can be in the interest that determines the aim of all the powers provided for by law for this subject: the satisfaction of personal or family needs. In this context, the ratio of objective and subjective interests, as well as the impact of the process of their implementation on the mechanism of law enforcement, is analyzed in detail. At the same time, it is concluded that interest is not a universal basis for recognizing dishonest behavior as an abuse of the right, i.e. depending on the type of legal relationship and the specifics of the legal status of its participants, the criteria for classifying the abuse of the right may vary. This explains the ongoing long-term discussion about the essence of this phenomenon.

Keywords: abuse of the right; unfair exercise of civil rights; category of interest; subjective right; objective interest; consumer interest; consumer; need; consumer relations; Law on Consumer Rights Protection; entrepreneurial activity; salesman; product; service; share building agreement.

Cite as: Usoltsev EYu. Interes kak osnovanie kvalifikatsii zloupotrebleniya potrebitelom pravom [Interest as Grounds for Consumer Rights Abuse Classification]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(12):131-139. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.131-139. (In Russ., abstract in Eng.).

Римскому праву были присущи две противоположные по своему содержанию сентенции: *qui jure suo utitur, neminem laedit* — «осуществляющий свое право не отвечает за вред, причиняемый им при этом окружающим»¹ и *malititis non est indulgendum* — «злоупотребление непростительно»², что создавало правовую неопределенность: возникал вопрос, позволено ли управомоченному лицу пользоваться своими правами абсолютным образом, без учета чужих интересов, или любое субъективное право должно осуществляться с соблюдением границ, ограждающих права и свободы других индивидов, переход за которые недопустим.

Если проанализировать положения Конституции РФ, то можно увидеть, что, с одной стороны, она провозглашает свободу экономической деятельности (ч. 1 ст. 8), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Но, с другой стороны, в ней же говорится: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17), «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (ч. 2 ст. 36),

«права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц...» (ч. 3 ст. 55).

Аналогично складывается ситуация и с Гражданским кодексом РФ, в ст. 1 которого в качестве принципов частноправового регулирования указываются свобода договора, недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав (п. 1). При этом в силу п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 ГК РФ физические и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению, а их добросовестность презюмируется. В то же время ГК РФ устанавливает некоторые ограничения осуществления субъективных прав: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц» (п. 2 ст. 209), «собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц» (п. 3 ст. 261), «обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если

это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора» (п. 1 ст. 415). Более того, пункт 1 ст. 10 ГК РФ прямо запрещает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

С. В. Мусарский приведенную дихотомию называет системой сдержек и противовесов³. Но, по сути, она означает, что проблема сохранения прочности субъективных прав при одновременном ограничении их осуществления, известная еще римскому праву, актуальна и в наши дни, а в некоторых областях правового регулирования, таких как розничная торговля и оказание гражданам услуг, данная проблема даже усиливается из-за особенностей правового положения участников этих правоотношений.

В отсутствие легальной дефиниции злоупотребления правом доктрина предлагает множество его определений. По мнению Ю. А. Тарасенко, теория злоупотребления правом на сегодня в основном представлена тремя концепциями. Одна группа ученых отрицает саму возможность употреблять право во зло, поскольку такие действия совершаются за пределами объективного права. Представители второго направления признают злоупотребление правом искусственной конструкцией, лишенной всякого практического смысла. И наконец, ученые третьего направления являются сторонниками концепции злоупотребления правом. Но и здесь отсутствует единство. Злоупотребление определяют и как умышленное вредоносное дей-

ствие, и как осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью и добрыми нравами, и как особый тип гражданского правонарушения и т.д.⁴ Кроме того, можно встретить теории, сочетающие элементы разных подходов к пониманию злоупотребления правом.

Таким образом, в настоящее время насчитывается не менее 15 различных концепций злоупотребления правом, которые, в свою очередь, можно разделить на содержательные и рамочные. Содержательные концепции имеют своей целью определение сущности данного явления, а рамочные — обоснование возможности самого существования злоупотребления правом⁵. Поскольку концепции, которые опровергают злоупотребительное поведение как реальное явление правовой действительности или ставят под сомнение логичность термина, его обозначающего, в рамках современной парадигмы не имеют широкого распространения, востребованы содержательные концепции, в которых формулируются признаки злоупотребления правом, разрабатываются классификации его форм и исследуются правовые категории и явления, находящиеся в тесной взаимосвязи со злоупотреблением правом.

Для настоящего исследования релевантна теория интереса. «Соприкосновение интересов лиц, облеченных в оболочку субъективных прав, может порождать их столкновение ввиду того, что право одного... может оказаться несовместимым с правом другого...»⁶. Поэтому, вне всякого сомнения, роль интереса является ведущей для раскрытия сущности и значения злоупотребления субъективным гражданским правом.

Правовой наукой предлагаются различные подходы к пониманию интереса. Согласно

¹ Доманжо В. П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Казанского императорского университета. Кн. V. 1913. С. 1.

² Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. 3-е изд., доп. М. : Юрайт, 2019. С. 86.

³ См.: Мусарский С. В. Основные взгляды на сущность злоупотребления правом в зарубежном и отечественном гражданском праве. М. : Зерцало-М, 2021. С. 81.

⁴ См.: Тарасенко Ю. А. Злоупотребление правом // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2020. Т. 1. С. 455–456.

⁵ См.: Мусарский С. В. Указ. соч. С. 96–99.

⁶ Тарасенко Ю. А. Указ. соч. С. 462.

Р. Иерингу, «интерес в смысле субъективном указывает на чувство зависимости в жизни (das Gefühl der Lebensbedingtheit). Основание, в силу которого меня интересует известная вещь или отношение, заключается в том, что я чувствую в моем существовании и благосостоянии, в моем довольстве или счастье свою зависимость от них. Интересы, следовательно, это суть жизненные требования (Lebensbedingungen) в широком смысле»⁷. В. М. Хвостов определяет интерес как всякую «потребность, равно как и благо, к которому лицо стремится для ее удовлетворения»⁸. Если обратиться к позитивному праву, то согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе, а из содержания п. 1 ст. 980 ГК РФ видно, что действия в интересе совершаются исходя из выгоды или пользы заинтересованного лица. Следовательно, наличие интереса законодатель связывает исключительно с выгодой для субъекта. С. Д. Радченко при объяснении сущности злоупотребления правом также делает вывод о том, что лицо, обладая субъективными правами, должно иметь интерес в их осуществлении. При этом имеется в виду не всякий, а лишь признаваемый (охраняемый) законом интерес. Поэтому осуществление права при отсутствии в этом интереса управомоченного лица и есть то самое зло, против которого направлен запрет злоупотребления правом⁹.

Таким образом, интерес можно рассматривать в двух значениях: субъективном и объективном. Определение субъективного интереса зависит от отношения самого управомоченного лица к окружающим его объектам: благам, потребностям, условиям жизни, от того, насколько

для него важен результат реализации того или иного субъективного права. Однако правовой охраной пользуется объективный интерес, который не порождается сознанием, а существует в действительности в форме связи субъекта с окружающими условиями. Эта связь проявляется в виде общественных отношений, содержанием которых является потребность лица. Интерес представляет собой потребность, присущую человеку как социальному субъекту, т.е. потребность, имеющую социальный характер¹⁰. Следовательно, интерес с научной точки зрения носит объективный характер, а процесс его реализации — объективно-субъективный, поскольку протекает в психике человека.

В одной из последних монографий, посвященных проблеме злоупотребления правом, в научный оборот введено понятие вмененного интереса — проекции объективно существующего интереса у любого разумного субъекта в определенных общественных отношениях, отраженной в законе. Адекватность нормативного выражения такого интереса минимизирует риск злоупотребления правом — «ситуации, когда действие в формальных пределах права может стать действием вне интереса, этим правом защищаемого»¹¹. Другими словами, злоупотребление правом имеет место в случае «несоответствия субъективного права или какой-либо его составляющей субъективному же интересу, это право обосновывающему»¹². Существует также индивидуальный интерес, частично являющийся объективным и, следовательно, не зависящим от субъекта, который им обладает. Данный интерес поддается объективной оценке и устанавливается судом при непосредственном рассмотрении конкретного гражданско-право-

⁷ Иеринг Р. Интерес и право // Избранные труды : в 2 т. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. Т. 1. С. 535.

⁸ Хвостов В. М. Система римского права. М. : Юрайт, 2022. С. 62.

⁹ См.: Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 54, 59.

¹⁰ См.: Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М. : Статут, 2002. С. 20–21.

¹¹ Вольфсон В. Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве : монография. М. : Проспект, 2020. С. 12.

¹² Вольфсон В. Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве. С. 14.

вого спора, поэтому именуется подлинным. При отсутствии злоупотребления правом подлинный интерес направлен на получение материального блага, предоставляемого субъективным правом. Причем субъективное право, являясь правовым благом, должно предоставлять его обладателю только такую выгоду, которая точно соответствовала бы этому подлинному интересу. Таким образом, злоупотребление правом может иметь место и по отношению к субъективному праву в целом, когда предполагаемый им объем благ целиком не предназначен для удовлетворения подлинного интереса правообладателя, и по отношению к какой-либо его составляющей, когда управомоченное лицо превышает минимальную квоту интереса, в пределах которой оправдывается его притязание на сообщаемую благом выгоду¹³. При этом основным параметром состояния интереса, принимаемого для целей «теста на злоупотребление правом», является добросовестность, наличие которой чаще всего, но не всегда свидетельствует об отсутствии злоупотребления правом¹⁴.

В рамках потребительских отношений реализуется как минимум два объективных интереса: а) предпринимательский интерес, обеспечиваемый эквивалентно-возмездным характером указанных отношений и целевой направленностью предпринимательской деятельности; б) потребительский интерес, обусловленный направленностью на удовлетворение потребностей индивида. Эти интересы разнонаправлены, что объясняет наличие потенциальной конфликтности между участниками рассматриваемых правоотношений¹⁵. В силу своей особой правовой

природы потребительский интерес имеет приоритет перед предпринимательским¹⁶. С одной стороны, он носит частный характер, поскольку направлен на удовлетворение потребностей конкретного гражданина или членов его семьи. С другой же стороны, как справедливо отмечает О. Ю. Ильина, частный интерес не может быть реализован вне публичного правопорядка, а публичный интерес утрачивает всякий смысл, если он прямо или косвенно не направлен на обеспечение реализации частного интереса¹⁷. Следовательно, потребительский интерес проявляет себя и как частный интерес конкретного лица, и как публичный интерес государства.

Согласно преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей»¹⁸ *потребитель* — это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) *исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности*. Отсюда объективный интерес, ради которого потребитель должен вступать в правоотношение с продавцом, производителем либо лицом, оказывающим услугу или выполняющим работу, направлен на удовлетворение его личных, домашних или семейных нужд. Данный интерес является базовым, поскольку определяет внутреннее содержание всех субъективных прав потребителя. При этом цель выгоды у потребителя всё же может присутствовать, но она всегда будет выступать в качестве факультативной. Данный подход должен лежать в основе

¹³ См.: Вольфсон В. Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве. С. 16–17.

¹⁴ См.: Вольфсон В. Л. Недобросовестность как диагноз злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Проспект, 2021. С. 63.

¹⁵ См.: Анисимов В. А. Особенности гражданско-правовой квалификации недобросовестного поведения участников потребительских отношений как злоупотребления правом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 110.

¹⁶ См.: Анисимов В. А. Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 35.

¹⁷ См.: Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 34.

¹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

понимания всего механизма осуществления и защиты субъективных прав потребителя. Таким образом, основным квалифицирующим признаком злоупотребления правом со стороны потребителя является осуществление им правомочий преимущественно с целью получения для себя какой-либо материальной выгоды, а не удовлетворения личных (домашних, семейных) потребностей или защиты нарушенного права.

Как отмечает В. А. Анисимов, злоупотребление правом участником потребительских отношений является средством достижения желаемого экономического результата для нарушителя, а причинение убытков своему контрагенту — лишь неизбежное следствие подобного нарушения, поскольку в гражданско-правовых обязательствах злоупотребления направлены в большей степени на получение необоснованных преимуществ для управомоченного субъекта, чем на причинение вреда другому лицу¹⁹. Поэтому для данного вида отношений характерны злоупотребления в форме недобросовестного правоосуществления, а шикана и обход закона с противоправной целью здесь не имеют широкого распространения.

Как следует из определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020 № 88-16962/2020²⁰, истец (покупатель) и ответчик (продавец) заключили договор купли-продажи автомобиля, в результате чего продавец передал покупателю автомобиль, а последний принял автомобиль и оплатил его стоимость. При этом, как следовало из акта приема-передачи, переданный истцу автомобиль находился в исправном техническом состоянии и в полной комплектации. Однако в экземпляре покупателя имелась рукописная запись продавца — консультанта отдела продаж: «Обязуемся установить новый передний бампер в течение трех месяцев за счет дилерского центра...». Позднее истец обратился к продавцу с претензией, в которой просил выплатить стоимость нового бампера и неустойку, но получил отказ. Суд

первой инстанции искивые требования также оставил без удовлетворения, посчитав, что на момент подписания акта приема-передачи истец не имел претензий к ответчику по принимаемому автомобилю, а продавец-консультант, сделавший в одном из экземпляров акта запись об обязанности установки нового бампера, не был уполномочен ответчиком на решение данного вопроса. Кроме того, в ходе рассмотрения дела было установлено, что в результате ДТП бампер автомобиля получил повреждения, которые были устранены по направлению страховой компании. Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами, дополнительно указав, что в предъявлении истцом требований о взыскании стоимости нового переднего бампера и неустойки, после того как он получил от страховой компании денежное возмещение за ремонт и установку бампера, усматриваются признаки недобросовестности и злоупотребления правом. Восьмой кассационный суд вышеприведенные судебные акты оставил без изменения. В указанном споре поведение покупателя нельзя квалифицировать в качестве шиканы, поскольку очевидно, что цель его обращения к продавцу с требованием возместить стоимость нового бампера и выплатить неустойку была направлена на получение материальной выгоды, а не причинение имущественного вреда ответчику. По крайней мере, обратное доказать весьма сложно, если только истец сам не подтвердит факт совершения указанных действий с исключительным намерением причинить второй стороне ущерб. Говорить о наличии обхода закона также не приходится, так как потребитель в данном случае не эксплуатирует юридико-технический формализм позитивного права, а в классическом виде выходит за рамки осуществления субъективного права и охраняемого законом интереса. Поэтому в приведенной ситуации потребитель злоупотребляет правом в форме заведомо недобросовестного правоосуществления.

¹⁹ См.: Анисимов В. А. Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских отношений // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцев, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. С. 328–329.

В свете исследуемой проблемы может показаться, что своими правами злоупотребляет только потребитель. Однако это не так. На практике потребитель чаще становится жертвой недобросовестных действий своего контрагента.

В качестве примера можно привести гражданское дело, рассмотренное Верховным Судом РФ 9 февраля 2021 г.²¹, согласно которому между истцом и ответчиком было заключено два договора участия в долевом строительстве. По одному договору ответчик обязался построить и передать истцу квартиру, а по другому — подсобное нежилое помещение (место на подземной парковке). При этом цена нежилого помещения составила 1 000 руб. Поскольку застройщик не исполнил свои обязательства, истец отказался от второго договора и попросил в судебном порядке взыскать с ответчика разницу между рыночной стоимостью переданного парковочного места и уплаченными за него денежными средствами (1 000 руб. застройщик возместил добровольно). Суд первой инстанции посчитал, что стоимость объекта долевого строительства в 1 000 руб. не отражает его действительную стоимость и что такая цена была определена застройщиком в качестве акционного предложения в связи с заключением с истцом договора долевого участия на приобретение квартиры в том же доме, ввиду чего отказал во взыскании стоимости нежилого помещения, а действия истца, направленные на ее получение, признал злоупотреблением правом. Апелляционная и кассационная судебные инстанции с такими выводами согласились. Однако Судебная коллегия приняла во внимание, что договоры долевого участия как на квартиру, так и на подсобное помещение истцом были заключены по предложению застройщика и по предложенной им цене, при этом гражданин добросовестно и разумно полагал получить квартиру с подсобным помещением по указанной в договоре цене, но ожидаемого результата не получил по вине ответчика, вследствие чего у него возникло право требовать то, на что рас-

считывал, принимая предложение ответчика при заключении договоров. В результате со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, но уже применительно к застройщику судебные акты нижестоящих судов были отменены с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Анализируя обстоятельства данного дела, можно предположить, что застройщик, предлагая истцу парковочное место стоимостью 1 000 руб., стремился заключить с истцом договор долевого участия в отношении жилого помещения, т.е. получить прибыль, что соответствует его объективному интересу, учитывая цель любой предпринимательской деятельности. Поэтому для квалификации злоупотребления правом со стороны застройщика интерес теряет всякое значение, а основным критерием злоупотребительных действий становится факт причинения имущественного вреда участнику долевого строительства. Что касается ошибочного признания судами действий истца злоупотреблением правом, то интерес в данном контексте снова приобретает имманентный характер. Исходя из общего объективного интереса, определяющего целевое назначение всех субъективных прав потребителя, действия последнего должны быть направлены в первую очередь на удовлетворение личных или семейных нужд. При этом охраняемый законом интерес не может зависеть от стоимости товара (услуги или работы), поскольку она согласуется сторонами в ходе переговорного процесса, а следовательно, не составляет содержание субъективного права, имеющего абстрактный, а не конкретный характер. Отсюда заключение потребителем договора долевого участия в отношении подсобного помещения стоимостью ниже рыночной, а также предъявление в последующем требования о взыскании разницы между его рыночной стоимостью и фактически уплаченными денежными средствами в связи с неисполнением застройщиком обязательств не может свидетельствовать о выходе потребителя за пределы вмененного интереса и не влечет

²⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2021 № 45-КГ20-29-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

признание таких действий злоупотреблением правом. Отсюда можно заключить, что злоупотребление правом со стороны потребителя и со стороны предпринимателя имеют разную правовую природу и основания.

Таким образом, злоупотребление потребителем правом представляет собой намеренное недобросовестное осуществление принадлежащего данному субъекту правомочия в противоречии с заложенным в нем интересом, направленное на получение дохода или иной материальной выгоды. Такое поведение имеет место, когда гражданин приобретает товар или услугу не только для удовлетворения своих личных, домашних или семейных потребностей, но и с целью получения необоснованной компенсации, а, предъявляя своему контрагенту претензию или обращаясь с иском в суд, стремится не столько восстановить нарушенное право,

сколько взыскать в свою пользу штрафные санкции. При этом цель получения материальной выгоды для потребителя, злоупотребляющего правом, выступает в качестве основной, доминирующей над всеми остальными. Поэтому ключевой категорией для признания поведения потребителя недобросовестным является интерес. Причем значение имеет как субъективный, так и объективный интерес, соотношение которых и будет определять наличие или отсутствие злоупотребления правом. Однако интерес не является универсальным критерием, поскольку теряет определяющее значение при квалификации злоупотребительных действий второго участника рассматриваемых правоотношений (продавца, производителя, исполнителя), что связано с общей направленностью предпринимательской деятельности на извлечение прибыли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анисимов В. А.* Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — Т. 3. — № 2. — С. 31–38.
2. *Анисимов В. А.* Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских отношений // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. — Вып. 2. 2017 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцев, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2017. — С. 325–333.
3. *Анисимов В. А.* Особенности гражданско-правовой квалификации недобросовестного поведения участников потребительских отношений как злоупотребления правом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 107–114.
4. *Вольфсон В. Л.* Недобросовестность как диагноз злоупотребления субъективным гражданским правом. — М. : Проспект, 2021. — 80 с.
5. *Вольфсон В. Л.* Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве : монография. — М. : Проспект, 2020. — 144 с.
6. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. А. Белов. — 2-е изд., стер. — М. : Юрайт, 2020. — 484 с.
7. *Доманжо В. П.* Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Казанского императорского университета. — Кн. V. — 1913. — С. 1–16.
8. *Иеринг Р.* Избранные труды : в 2 т. Т. 1. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. — 616 с.
9. *Ильина О. Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 42 с.
10. *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. — М. : Статут, 2002. — 205 с.
11. *Мусарский С. В.* Основные взгляды на сущность злоупотребления правом в зарубежном и отечественном гражданском праве. — М. : Зерцало-М, 2021. — 100 с.

12. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. 3-е изд., доп. — М. : Юрайт, 2019. — 241 с.
13. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2008. — 25 с.
14. Хвостов В. М. Система римского права. — М. : Юрайт, 2022. — 540 с.

Материал поступил в редакцию 24 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anisimov V. A. Aktualnye problemy grazhdansko-pravovoy okhrany potrebitelskogo interesa // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. — 2017. — Т. 3. — № 2. — С. 31–38.
2. Anisimov V. A. Metodologicheskie problemy issledovaniya zloupotrebleniya subektivnymi grazhdanskimi pravami uchastnikami potrebitelskikh otnosheniy // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh statey. Ezhegodnik. — Vyp. 2. 2017 / otv. red. A. V. Gabov, V. G. Golubtsev, O. A. Kuznetsova. — М.: Statut, 2017. — С. 325–333.
3. Anisimov V. A. Osobennosti grazhdansko-pravovoy kvalifikatsii nedobrosovestnogo povedeniya uchastnikov potrebitelskikh otnosheniy kak zloupotrebleniya pravom // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2017. — № 5 (118). — С. 107–114.
4. Volfson V. L. Nedobrosovestnost kak diagnoz zloupotrebleniya subektivnym grazhdanskim pravom. — М.: Prospekt, 2021. — 80 s.
5. Volfson V. L. Protivodeystvie zloupotrebleniyu pravom v rossiyskom grazhdanskom zakonodatelstve: monografiya. — М.: Prospekt, 2020. — 144 s.
6. Grazhdanskoe pravo. Aktualnye problemy teorii i praktiki: v 2 t. Т. 1 / otv. red. V. A. Belov. — 2-е изд., ster. — М.: Yurayt, 2020. — 484 s.
7. Domanzho V. P. Otvetstvennost za vred, prichinenny putem zloupotrebleniya pravom // Uchenye zapiski Kazanskogo imperatorskogo universiteta. — Kn. V. — 1913. — С. 1–16.
8. Iering R. Izbrannye trudy: v 2 t. Т. 1. — SPb.: Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr-Press», 2006. — 616 s.
9. Ilina O. Yu. Chastnye i publichnye interesy v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2006. — 42 s.
10. Mikhaylov S. V. Kategoriya interesa v rossiyskom grazhdanskom prave. — М.: Statut, 2002. — 205 s.
11. Musarskiy S. V. Osnovnye vzglyady na sushchnost zloupotrebleniya pravom v zarubezhnom i otechestvennom grazhdanskom prave. — М.: Zertsalo-M, 2021. — 100 s.
12. Porotikova O. A. Problema zloupotrebleniya subektivnym grazhdanskim pravom: monografiya. 3-е изд., доп. — М.: Yurayt, 2019. — 241 с.
13. Radchenko S. D. Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — М., 2008. — 25 с.
14. Khvostov V. M. Sistema rimskogo prava. — М.: Yurayt, 2022. — 540 s.